

Когда Хань Юньер говорила, она потянулась за руку, чтобы ухватиться за руку Му Сяоксяо, жестикулируя, чтобы поднять ее.

"Кто ты?" Му Сяоксяо смотрел на неё смущённо, пытаясь разглядеть её лицо. Её нежное лицо подошло ближе, почти коснулось Хан Юн.

Чувствуя запах духов Хань Юньер, она сморщила нос и оттолкнула ее от себя в отвращении.
"Ты воняешь! Отойди от меня!"

Лицо Хан Юнэр стало мрачным. У этой шлюхи хватило наглости сказать, что от меня воняет!

Она почувствовала сильное желание дать Му Сяоксяо пощечину. Но с таким количеством зрителей она не смогла этого сделать. У неё не было выбора, кроме как поддерживать свои вынужденные улыбки.

"Это я, Юнэр". Ты пьян. Позволь мне отвести тебя отдохнуть, ладно?"

Наблюдая за пьяным красным лицом Му Сяоксяо, которое подчеркивало её очарование, Хань Юньер становилась ещё более обиженной. Она подумала о том, чтобы отвезти ее в пустую комнату, где ей бы не помешало дать пару пощечин.

Она была счастлива, просто подумав об этом.

Улыбка Хан Юн'р выглядела очень естественно. Затем она приложила огромные усилия, чтобы поддержать Му Сяоксяо.

Сначала другие мужчины хотели помочь. Но, увидев, что Хань Юньер приложила много усилий, и что Му Сяоксяо была женщиной Молодого Мастера Цзе, они не осмелились прикоснуться к ней, поэтому никто не пришел помочь.

Хань Юньер увидела, что Му Сяоксяо не борется, и захотела воспользоваться шансом, чтобы поднять ее вверх.

Она всё спланировала. Она бы устроила мужчину в комнате. Потом она позволяла молодому господину Джи поймать прелюбодейную пару на кровати. Ха-ха. Когда это случится, мы посмотрим, понравится ли молодому господину Джи держать эту маленькую шлюшку!

Учуяв запах духов на её теле, Му Сяоксяо не мог не отступить.

"Меня сейчас стошнит..."

Лицо Хань Юнэр побледнело. "Тебе лучше не блевать на меня!"

Она так испугалась, что бросила Му Сяоксяо обратно на диван. Тогда и открылась дверь в кабинку. Инь Шаодзе толкнул дверь и вошел только для того, чтобы увидеть это зрелище, и произнес суровое выражение.

"Хань Юнэр, что ты делаешь?" спросил он.

Хань Юнэр не думала, что он вернется так скоро, и ей было все равно, что ее план был сорван. Она безумно извинилась: "Я... Я ничего не делала. Молодой господин Чжи, вы неправильно поняли. Я видел, что она была пьяна и хотела отвести её в комнату, чтобы отдохнуть и подождать тебя. Я действительно ничего не сделал!"

"Пьяна?" Инь Шоджи поднял брови и подошёл посмотреть. Му Сяоксяо, эта маленькая негодяйка, лежала на диване, и её лицо покраснело. Она очень пьяна.

"Как она напилась?"

Он не вспомнил, что эта негодяйка любила выпить. Может быть, она подхватила эту привычку в Америке?

Но увидев покерные карты и бутылки с алкоголем на столе, он понял.

Он оглянулся на наследников на месте преступления и холодно храпел.

Он подошел к Му Сяоксяо и подтянул ее вверх, так как его длинные руки поддерживали ее стройную талию. Точно так же, как он собирался нести ее, Му Сяоксяо внезапно принялся бороться и бросился на него.

Инь Шаодзе только хотел предотвратить её травму. Неожиданно губы двое соприкасались, хотя это было всего на секунду. Затем Му Сяоксяо выкопала голову ему в плечи, как будто нашла свою безопасную гавань.

Но в то же время Инь Шаодзи был ошеломлён. Ощущения от прикосновения, казалось, задерживались на его стройных губах. Прикосновение было мягче пудинга и сопровождалось ароматом молодой женщины.

Остальные мужчины стали свидетелями такого редкого зрелища и просто незаметно уставились на них.

Инь Шаодзе кашлял неестественно и нес Му Сяоксяо. Он сказал остальным: "Вы, ребята,

продолжайте играть. Я ухожу".

Как он сказал, он нес Му Сяосяо и ушёл, оставив толпу смотреть друг на друга, в растерянности, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/811941>